2. Хочу защитить тебя.

Говоря по правде, сначала Кузак ничего не заметил. Все были так напряжены и злы. И лишь когда Рок с Арнольдом перешли в рукопашную, он осознал.

Харухиро исчез. Или, точнее…

Там, где раньше был Харухиро, теперь стоял тот парень с безумными глазами – Саканами, Вор команды Тайфун Рокс.

А ещё он стоял совсем как Харухиро. Чуть опущенные вперёд плечи, голова, склонённая слегка набок, едва заметно согнутые колени – всё совпадало. Кузак не помнил, чтобы Саканами когда-либо стоял в такой позе – а значит, он, скорее всего, имитирует Харухиро. Идеальная копия. Наверное, именно поэтому Кузак до сих пор ничего не замечал.

Пожалуй, поднимать шум будет не умно.

– Где Харухиро? – прошептал Кузак на ухо Шихору.

– Пошёл за Мэри, – ответила та, не отрывая взгляда от продолжавшейся схватки.

Разумно, – успокоенно подумал Кузак.

Он пошёл спасти Мэри. Один.

Справится ли Харухиро в одиночку? Хотя нет, на самом-то деле, ему даже легче одному. Кузак, если бы пошёл с ним, лишь путался бы под ногами. У Харухиро всё получится – во всяком случае, Кузаку хотелось в это верить. На Харухиро можно положиться. Он умеет сделать дело, когда приходит время сделать дело. Бывает ли вообще такое время, когда дело делать не нужно – это другой вопрос.

У Кузака есть дурная привычка отвлекаться – или, скорее, иногда позволять себе витать в облаках. Он не замечал этого за собой, пока некоторое время не пробыл в команде Харухиро. Наблюдая за предводителем, Кузак осознал, каким всё это время был беззаботным.

Харухиро, несмотря на свои сонные глаза, всегда настороже. Собственно, похоже, чем сильнее он сосредотачивается, тем более сонными кажутся его глаза. Харухиро никогда не теряет голову в трудную минуту. Со своими сонными глазами он постоянно думает, постоянно наблюдает и действует ради всех своих товарищей.

Кузак всегда мечтал научиться быть таким же, как Харухиро, и он пытался, но иногда ловил себя на том, что его мысли витают где-то далеко. Бывало, ему не удавалось сконцентрироваться даже посреди тяжелого боя.

Может, дело просто в моей привычке полагаться на других?

Кузак часто пользовался чужой помощью. Где-то в глубине его души, казалось, прочно укоренилась уверенность, что ему всегда может помочь кто-нибудь другой. Он пытался приучить себя к мысли о необходимости справляться самостоятельно, но безрезультатно.

Я безнадёжен, – думал Кузак. Бесит. У меня большое тело, но как я его использую? Что толку от моей силы, если я не могу нести никакую ношу?

А вот Могзо наверняка таким не был.

Кузак лишь однажды видел Могзо в бою. В тот раз, в сражении за форт Мёртвая Голова. Могзо был огромен. Кузак, пожалуй, выше ростом, но Могзо был широким и прочным. Он казался таким надёжным.

Кузак видел, как Удар Ярости Могзо сразил одного из орков, и эта картина до сих пор вставала у него перед глазами. Он не мог подобрать какого-то иного слова кроме «поразительно».

В Даскрэлме Акира-сан показал им свой Карающий Удар. Это было что-то вроде кристаллизации высшей степени мастерства. Сложно было даже мечтать о том, чтобы достичь его уровня. Кузак мог лишь восхищаться со стороны.

Но Удар Ярости Могзо был другим. Не настолько простым, чтобы Кузак мог подумать: – «Ну, я и сам так могу». Но всё же чем-то возможным. Кузак мечтал научиться сражаться так же.

Бёдра Кузака находятся слишком высоко, это делает его неустойчивым. Осознавая это, он пытался как-то исправить свой недостаток. И всё же, проверяя себя время от времени, в большинстве случаев он замечал, что по-прежнему стоит неправильно. Кузак не наделён врождённой гибкостью, а его руки и ноги слишком длинные, что затрудняет движения. По сравнению с Харухиро и… да, тем идиотским предателем, Рантой, и Юме – Охотником и притом девушкой, Кузак слишком медленный.

Он отчётливо осознавал множество своих недостатков. Хорошо бы избавиться от них, по одному за раз. Впрочем, сильные стороны у него тоже есть, например, рост и вес, и важно находить им правильное применение.

Шихору предупреждала, что не стоит взваливать на себя чересчур много, но что ещё Кузак должен делать? Он ведь танк команды.

Харухиро однажды сказал ему: «Сейчас, Кузак, танк нашей команды – ты, и вряд ли кто-то сможет заменить тебя».

Он запомнил эту фразу дословно, и никогда не забудет. Каждый раз, вспоминая тот разговор, он чувствовал трепет.

Я справлюсь, – думал он. Я должен справиться.

Клянусь. Я стану отличным танком.

Хорошо, что мои чувства отвергли. Теперь можно полностью сосредоточиться на одной цели.

Но я, впрочем, всё ещё волнуюсь за Мэри… -сан.

Ну, конечно. Откровенно говоря, Кузак места себе не находил. Что они с ней сделали? – думал он время от времени. Он, конечно, понимал, что его тревоги ничем не помогут, но не мог совладать с собой.

Он поменялся бы с ней местами, если б мог. Она ведь всё-таки девушка. Для неё это должно быть гораздо тяжелее.

И тем непростительнее казалось предательство этого кретина Ранты.

– А?.. – Кузак протёр глаза и всмотрелся снова, – Что? Постойте. Странно. Что-о?..

Напротив них возвышался небольшой холм, а на вершине стоял гигантский волк с гоблином на спине и тот коротышка-орк, видимо, Джамбо. У подножия холма выстроились орки, нежить и прочие – но того, кого искал Кузак, там не было.

– Ранта что, куда-то делся? – прошептал он.

– Куда-то убежал только что, – тихо ответила Юме, – О, и тот дядя тоже исчез вместе с Рантой. И ещё кого-то с собой взяли.

– Ого. Совсем проглядел… – Кузак вздохнул, – Проклятый Ранта. Куда он собрался?

– Он всё понял, – Шихору прикусила губу, – Наверное. В смысле, про Харухиро-куна…

– Это же… это же плохо, да? – тревожно спросил Кузак.

Юме издала невнятный звук.

– Плохо, но… – Шихору тряхнула головой, – Мы ничем не поможем. Даже если пойдём следом… Вряд ли мы догоним Харухиро-куна. Скорее, заблудимся сами… Остаётся лишь верить в него.

– Правда?.. – Кузак онемел.

«Верить в Харухиро». Для Кузака это просто. Он не сомневался, что Харухиро справится, а если не справится, значит, задача просто невыполнима. Но верить в Харухиро и предоставить всё ему значит, по сути дела, взвалить весь груз на него.

И вновь, как и всегда, все тяготы выпадают одному Харухиро.

Кузаку захотелось засмеяться. Презрительно расхохотаться в лицо самому себе.

Как же я жалок.

– Не проблема, – объявил самопровозглашённый сильнейший Рыцарь Ужаса, Моюги из Тайфун Рокс, поправляя очки средним пальцем правой руки, – Я подготовился к этому.

– Подготовились? – Кузак попытался сглотнуть, но во рту пересохло, – Как?

Моюги лишь самодовольно посмотрел на него в ответ.

Кузак не был уверен в том, насколько этот Моюги умён, насколько он хороший тактик и всё такое. Но он, совершенно определённо, самоуверен, высокомерен, обожает выставлять других дураками, и в целом очень неприятный человек.

Тот коротко стриженый Жрец, Цуга, постоянно улыбается. Он что-то напоминал Кузаку. Те, ну, как их там? Ну, эти. Дзидзо. Да. Он как дзидзо.

Но что такое это дзидзо? Кузак не знал, но образ сам собой всплыл в голове. Такие статуэтки, каменные и лысые. Цуга выглядит совсем как дзидзо.

Каджита, здоровяк в тёмных очках, всё это время лежавший раскинув руки и ноги после того, как в самом начале прилетел откуда-то сзади, внезапно вскрикнул «оп!» и вскочил. «Оп!» и всё? Серьёзно?

Саканами по-прежнему изображал Харухиро.

Уже хватит, – подумал Кузак. Они, кажется, уже раскрыли наш план.

Рок непрерывно хохотал – и когда брал Арнольда в захват, и когда оказывался в захвате сам, когда бил или когда получал удары, когда пинал или когда противник пинал его в ответ, когда бодался головой или когда его бодал Арнольд. Он что, под какими-то наркотиками? Вся их команда – сборище ненормальных.

Впрочем, Тайфун Рокс этим, пожалуй, не так и выделяются. Команда Акиры-сана, команда Сомы или Токкиз – они все очень странные.

Я никак не смогу ужиться с ними.

В этом смысле команда Харухиро – иная. Совсем иная. Они, если можно так сказать, обычные. С ними спокойно. Кузак не сомневался, что среди них он свой и на своём месте.

Это, конечно, не означает отсутствие любых проблем, но Кузак научился любить и уважать своих товарищей. Пусть Ранта и стал одним большим исключением, но исключения есть во всём, так что с ним можно просто смириться. Нужно смириться.

Кузаку пришлось нелегко, когда Мэри отвергла его, но они ведь не дети. Мэри взрослый человек и не стала развивать тему – хотя, наверное, странно так говорить. Они смогли остаться товарищами, сделать вид, что ничего не было, уважать друг друга и двигаться дальше. Они все вместе смогли сбежать из Дарнггара и вернуться в Гримгар – честно говоря, был момент, когда Кузак не верил, что у них получится. До Ортаны, конечно, очень далеко, но рано или поздно они туда доберутся.

То есть, так он думал.

Почему всё так? Почему нас преследуют неудачи? Может, просто такова жизнь? Но даже если и так, не слишком ли много испытаний выпадает на нашу долю?

Я на такое не согласен.

Реальность нужно принимать такой, какая она есть. Это понятно даже Кузаку. Но ему хотелось выразить недовольство.

Он внезапно очнулся в Гримгаре, был вынужден вступить в добровольческий корпус и потерял всех своих товарищей – а сам уцелел. И всё же Кузак старался сохранять оптимизм и не опускать руки. Благодаря своей настойчивости он добился, чтобы его приняли в команду Харухиро. Кузак полагал, что выложился в полную силу.

И вот что я получаю за все труды?

Жестоко, а?

Ну, разве… разве я не заслуживаю немного большего?

Или я просто наивен? Моё сердце словно вот-вот разобьётся.

Нельзя. Прямо сейчас Харухиро где-то там рискует, пытается что-то сделать. А я просто смотрю. Как можно позволять своему сердцу расколоться?

Соберись. Будь сильным.

Но ноги Кузака устали, ему хотелось сесть на землю.

А как Шихору с Юме? Они не выглядят особо бодрыми, но, похоже, духом тоже не падают. Как им удаётся в такой момент сохранять самообладание? Вот бы кто-нибудь рассказал. Кузаку хотелось спросить девушек об этом. Нет, не правда… ему хотелось, чтобы они его подбодрили.

– Проклятье… – обронил Кузак и вздёрнул подбородок. Это неправильно. Он не должен искать поддержку у них – он сам должен их поддерживать. Вот каким мужчиной он хочет стать. В идеале, кем-то вроде правой руки Харухиро.

Нет, не так. Это, пожалуй, не совсем верно.

Ну, вроде как, умом и сердцем Харухиро поддерживает Шихору. Кузак не такой умный и не такой рассудительный как она, но может поддерживать своим телом. Да, он танк, и станет для Харухиро стеной или опорой, физически. Верно. Цель ясна, и осталось лишь воплотить её в жизнь.

Если, конечно… если Харухиро вернётся. И Мэри, конечно, тоже.

Ранта, этот кусок дерьма, предал нас. Мы и представить себе не могли, что лишимся товарища, да ещё вот так. Потеря ещё одного будет слишком тяжела.

Кузаку хотелось заплакать. При всём своём желании что-то сделать он ничего сделать не мог. Оставалось лишь стоять и смотреть. Кузак скрипнул зубами.

– Давай уже закончим! – выкрикнул Рок.

Он сидел верхом на Арнольде, и, подбадривая себя выкриками «Да-а! Да-а!», осыпал того мощными ударами по голове.

Арнольд – двойнорукий, у него четыре руки, но одну из левых Рок отрубил, а оставшаяся левая и одна из правых – серьёзно ранены. Впрочем, непохоже, что Арнольд придаёт этому большое значение – он пытается блокировать всеми тремя руками. Но яростные удары Рока без труда пробивают этот блок. Исход боя ведь уже предрешён, так?

– Да-а! Да-а! Да-а! Да-а! Да-а!

Кулак Рока бил Арнольда точно в лицо. Со стороны Форган доносились удручённые возгласы. Двойнорукий долго не продержится. Нежить ведь погибает, если ей проломить голову.

Он сможет. Это всё. Арнольд даже не в состоянии больше защищаться. Рок победил.

– Прикончи его! – против воли завопил Кузак.

И тут это произошло.

– KYYYYYYYYYYYYYYYYY!

Арнольд издал жуткий визг и подпрыгнул вертикально вверх вместе с Роком.

Как ему это удалось? Двойнорукий лежал на спине, на его животе сидел верхом Рок. Как можно из такой позиции подпрыгнуть?

Здравый смысл подсказывал, что это невозможно. Но это существо, похоже, не привыкло

ограничивать себя здравым смыслом. Дело в этом?

Арнольд ухитрился подскочить в воздух метра на три, унося с собой Рока.

Рок вскрикнул от неожиданности и попытался оттолкнуть нежить от себя, но Арнольд не позволил. Он обхватил человека всеми тремя руками. Нет, не просто обхватил. Арнольд перевернулся в воздухе.

Двойнорукий оказался сверху, а Рок снизу.

Более того, Арнольд всеми тремя руками и обеими ногами пригнул голову Рока вниз.

Это же совсем плохо, – отчаянно пронеслось в голове Кузака. Он же упадёт на голову!

– Что-о-о-о-о-о-о-о-о!

– SYYYYYYYYYYYYYY!

– Рок! – прокричала Арара, до этого момента заворожённо наблюдавшая за поединком.

Дурное предчувствие Кузака полностью оправдалось. Голова Рока врезалась в землю.

С ним всё хорошо? Вряд ли.

Арнольд тут же вскочил и пнул Рока.

Пинок. Пинок. Пинок. Пинок. Пинок. Пинок. Он пинал, и пинал, и пинал ещё. Рок даже не пытался встать. Арнольд бил его ногами в собственное удовольствие.

Члены Форган радостно завопили.

Товарищи Рока не шевелились. Ни Моюги, ни Цуга, ни Каджита, ни Геццу – полосатый мируми, питомец Рока.

Шихору, не в силах больше выносить это, отвернулась. Юме продолжала смотреть, но её щёки невероятно раздулись.

– А-а-а… – протянул Кузак.

Нет, «а-а-а» явно не то, что стоит сейчас говорить, но произвести какой-то ещё звук было свыше его сил.

Он проиграет? Или, скорее, уже проиграл? Уже почти точно? А что будет, если Рок проиграет? Кто знает?

Точно не Кузак. Его голова словно опустела. Видимо, это и значит быть слабым. Видимо, сильный тем и отличается, что никогда, ни при каких обстоятельствах не смиряется с поражением. Иначе невозможно обернуть поражение в победу. И, судя по всему, в него верили его товарищи.

Арнольд снова занёс ногу. Рок обхватил её всем телом, словно змея. А ведь казалось, что с ним уже покончено.

Это не так? Он лишь притворялся? Всё это время, пока Арнольд пинал его, Рок выжидал свой

шанс?

Если да, то для этого потребовалась невероятная выносливость. Насколько Рок крепок? Невероятно. Он какой-то ненормальный.

Рок рванул ногу Арнольда на себя. Тот отбивался левой ногой, пытаясь сбросить человека, но безуспешно.

– Йа-а! Получай! – выкрикнул Рок. Он бьёт по суставам? По колену, по лодыжке? Пытается их сломать?

– КАААААААААА! – заорал Арнольд. Он извивался всем телом, размахивал руками, всячески сопротивлялся, но Рок не отпускал его ногу. Он не отпустит.

Противники упали.

Упали и покатились.

– KU!..

Арнольд внезапно прекратил сопротивляться.

За мгновение до этого Кузаку послышался громкий хруст. Это была его нога? Правая нога. Рок наконец сломал Арнольду ногу? Похоже на то.

Рок сам отпустил соперника, кувырком откатился в сторону и встал в низкую стойку.

Арнольд тоже встал, но он явно старался не опираться на правую ногу. Сомнений нет. Его правая нога больше не действует. Он вообще сможет сражаться дальше?

Кузак точно не смог бы. Для начала, он и двигаться бы не смог. Не смог бы и встать. Он вообще бы ничего не мог делать.

Для Рока бой тоже не прошёл бесследно. Его лицо вздулось, ссадины кровоточили. Вполне возможно, что пинки врага сломали ему одно или два ребра, но руки и ноги у него пока в порядке. Впрочем, даже если Рок и ухитрился избежать переломов, у него наверняка болит всё тело.

Но, несмотря на это, он двигается так, словно вообще не чувствует боли.

Рок скользнул ближе к Арнольду и ударил. Джеб. Он нанес серию джебов в лицо Арнольда.

Тот, может, и пытался уклониться, но не сумел. После серии трёх быстрых джебов сразу же последовал левый хук и хук с правой – все точно в цель. Апперкот с левой, удар в корпус, правый прямой в челюсть, правый апперкот туда же, левый хук в висок и вдогонку правый прямой.

– Идеальная техника… – Кузак и сам не понимал, о чём говорит, но отчётливо видел – удары Рока не случайны. Это какое-то боевое искусство. Рок хорошо знает, как драться на кулаках. Он не новичок. – …Бокс.

Да. Это бокс.

Кузаку известно, что это такое. На мгновение в его памяти возник образ – двое мужчин в

коротких шортах, с толстыми рукавицами, наносят удары друг другу.

Вот. Это и есть бокс. Он уже видел боксёрский поединок… но где, когда?

Он не знает. Не может вспомнить. Образ, только что так явственно возникший в голове, пропал без следа.

Бокс. Осталось лишь слово. Рок – боксёр. Боец.

Кузак ощутил внезапную тревогу. Бокс. Боксёр. Нужно как можно скорее запечатлеть в мозгу эти слова, эту мысль – пока она не истёрлась из памяти. Он ощутил, что нечто подобное случалось и прежде, что он уже забыл очень многое. Лишился этого.

Рок продолжал безответно нападать. Он осыпал Арнольда точно нацеленными ударами.

Это не бой. Рок словно на уровень выше. Разница слишком велика.

Впрочем, если присмотреться, Арнольд ещё двигается. Во всяком случае, пытается. Но Рок движется гораздо ловчее, и всегда обходит его, заходя спереди. Как только Арнольд пытается бежать, Рок тут же вырастает перед ним. И наносит удар.

И даже когда Арнольд начинает шататься, готовый вот-вот упасть, Рок наносит ещё один удар с другой стороны. Двойнорукий не может даже рухнуть.

И Кузак догадывался, почему. Потому что Рок – боксёр. Он сильнее всего, когда стоит на ногах и бьёт кулаками. Сражаться в партере, то есть брать в захват, садиться на противника и бить – это не стиль Рока.

Кулаки. Рок планирует решить всё на кулаках. В них он уверен.

– Роккиии! – внезапно завопил Саканами, извиваясь всем телом, – Четыре! Рокки два! Три! Четыре!

О чём он? Окончательно повредился рассудком? Саканами определённо похож сейчас на безумца. Но Рок, словно подстёгиваемый невменяемыми воплями Саканами, явно ускорился.

– Ого… – Кузак не сдержал вздох восхищения. Как он не пытался таращить глаза, или моргать, или щуриться, рассмотреть как следует не получалось. Быстрый. Слишком быстрый. Теперь он даже не мог уследить за кулаками Рока.

Арнольд не мог ни заблокировать удар, ни парировать, ни принять вскользь, ни увести в сторону, ни пригнуться. Каждый попадал точно в цель. Теперь Арнольд превратился лишь в нежить-пугало, созданное получать удары. Нет, не в пугало, а в боксёрскую грушу.

Наблюдавшие за боем Форган затихли. Они тоже ощутили неизбежное поражение Арнольда. Нет, не ощутили, они, должно быть, уже смирились.

Исход боя решён. Рок просто не хочет заканчивать. Стоит ему перестать бить, и Арнольд рухнет. Почему он просто этого не сделает?

Рок, по той или иной причине, не прерывал серию атак. Арнольд, похоже, ещё не выведен из строя. Рок поэтому продолжает? Как выяснилось, так оно и было.

Рок нанёс очередной прямой правый в челюсть. Не похоже, что он он рассчитывал добить

врага, он не делал медленный замах, позволяющий догадаться о направлении удара. Кулак Рока летел вперёд всё так же быстро, Кузак по-прежнему не сумел ничего рассмотреть. Всё тот же идеальный прямой удар.

И тут Арнольд остановил кулак ртом.

Он распахнул рот так широко, что, казалось, вывернул челюсть и разорвал щёки, а кулак Рока влетел прямо внутрь. Так это выглядело.

Рок, разумеется, тут же попытался вырвать руку, но Арнольд не позволил. Его челюсти сомкнулись и глубоко вонзились в запястье человека.

Рок издал тревожный возглас и принялся бить левым кулаком в солнечное сплетение и виски Арнольда. Быстрые и мощные удары, но в них ощущалось что-то неправильное. Рок встревожен.

А Арнольд, судя по всему, по-прежнему спокоен.

Он, словно не чувствуя ударов, обхватил голову Рока левой и правой рукой.

– А! – обронил Кузак.

Большие пальцы. Большие пальцы Арнольда надавили на глаза Рока. Двойнорукий пытается выдавить ему глаза. Если это просто болевой приём, то ничего страшного, но если нечто большее, то Року придётся распроститься с карьерой боксёра...

Нет, всё же гораздо серьёзнее!

– Хватит! – скомандовал кто-то.

Разнёсшийся над полем боя громкий голос, казалось, даже развеял застилавший Тысячу Лощин туман. Нет, это, конечно, невозможно. И всё же было впечатление, что этому голосу такое под силу. Он был не просто громким, но и невероятно звучным.

– Джамбо, – сказал кто-то. Наверное, кто-то из Форган. Имя покатилось по толпе.

– Джамбо.

– Джамбо!

– Джамбо.

– Джамбо!

– Джамбо.

– Джамбо!

– Джамбо.

– Джамбо!

Джамбо.

До сих пор этот орк наблюдал за поединком молча, стоя на вершине холма.

Это был он? Это он сказал? «Хватит». Он останавливает бой?

В любом случае, говорил именно этот орк.

Кузак при слове «орк» первым делом вспоминал тех, с кем сражался в форте Мёртвая Голова. Они произвели на него сильнейшее впечатление. Следом шли орки, населявшие Валуандин в Дарнггаре.

И те, и другие выше и мощнее людей, примерно равны им интеллектуально и выглядят немного грубовато – так, что от них почти ожидаешь хрюканья вместо речи. Кузак предполагал, что орки, как раса, все такие. Но этот совершенно отличается от прочих. Словно какая-то другая порода.

Для начала, что это за одеяние с вырезом спереди? Тёмно-синего цвета, с серебристым цветочным узором. Кузак не видел такой красивой одежды нигде, ни в Гримгаре, ни в Дарнггаре. Орк сам его сшил? Если да, то работа невероятно тонкая.

Его длинные чёрные волосы, кажется, никогда не знали ножниц, но они ни капли не выглядят грязными. Наверное, Джамбо как минимум регулярно их расчёсывает.

Далее, лицо. Нос широкий и сплюснутый, словно раздавленный. Очень орочий нос. Из углов рта выглядывают длинные зубы, словно короткие бивни. Тоже типично для орков. Он определённо орк, но в то же время – совсем не как орк.

Впервые увидев лица орков, Кузак, откровенно говоря, счёл их уродливыми. Такие лица никак не назовёшь крутыми. А их женщины, они же безобразны. Не лучше гоблинов.

Да. Они как большие и сильные гоблины. Кузак составил об орках примерно такое мнение.

А Джамбо – другой. Как будто в нём есть крупица орка, но на самом деле он принадлежит к другой расе. Что-то вроде супер-орка. Эти оранжевые глаза, они ненормальные. Он выше. Да, точно. Выше. Он словно существо на порядок выше орков.

Но, впрочем, все орки банды Форган производят похожее впечатление, пусть и не настолько сильное, как Джамбо. Возможно, они просто пытаются подражать его одежде и манере держать себя. Или, возможно, орки, как и люди, делятся на разные расы и народы, и где-то бывают орки подобные Джамбо.

Предводитель Форган спустился с холма. Он не спрыгнул, не бежал. Просто шёл удивительно лёгкой и безмятежной походкой.

– Исход вашей битвы… – Джамбо положил руки на плечи Рока и Арнольда, – Определю я.

– А?.. – огорошенно спросил Рок.

– И-и?..

Оба попытались повернуться к Джамбо. Но у Рока в глазах были большие пальцы Арнольда, а во рту Арнольда – кулак Рока, так что свободно двигаться они не могли. Не говоря уже о том, что обоих покрывали ссадины и синяки. Бойцы выглядели изрядно потрёпанными, но Джамбо, похоже, это не заботило. Он держался с почти неестественным спокойствием и

бесстрастностью.

– Если бой продолжится, вы оба умрёте. И Арнольд, мой товарищ, и ты, человек из добровольческого корпуса – Рок, верно? Меня огорчит гибель любого из вас. И поэтому я объявляю ничью.

– Нет, погоди…. Ты не можешь просто взять и решить такое! – выкрикнул Рок.

– О… У…

– Эй, Арнольд, ты ведь тоже не согласишься на это?!

– У…

– О. Ты не можешь так говорить, а? Я вытащу кулак. Согласен?

– Н…

– Я вытаскиваю. Кстати, у меня глаза болят, так что убери пальцы, будь добр.

Арнольд, кажется, приразжал челюсти. Рок вытащил свой кулак из его рта.

– Да болит же, говорю! Убери руки!

– М… – Арнольд осторожно отпустил голову Рока.

– Чёрт! – Рок отскочил и, зажмурившись, принялся тереть глаза, – Ничего не вижу. Будет не смешно, если я ослепну. А что, если я больше никогда не увижу лицо Арары?! Как ты мне за это ответишь?!

– Да уж, неуютная ситуация… – пробормотал Цуга. Словно его это вообще не касается. Ну, то есть это и правда напрямую его не касается, но они же с Роком товарищи, разве нет?

– Ничья, говоришь? – вперёд шагнул Моюги, – Мне плевать, как ты это назовёшь, но предпочитаю несколько большую определённость. Ты Джамбо, так? Как именно ты предлагаешь всё уладить?

Со стороны Форган донёсся недовольный шум. Их можно понять. Моюги ведёт себя неподобающе высокомерно. Даже Кузаку, его предполагаемому союзнику, было неприятно это слышать, а уж Форган, наверное, просто взбешены.

Разозлится ли Джамбо?

Похоже, нет.

– Выражаясь яснее… – Джамбо развернулся к Моюги с лёгкостью пляшущего на ветру листа, – Если отступите сейчас, я вас не трону. Можете напасть на нас когда-нибудь потом. Можете забыть про нас. Решение будет за вами.

– Ясно, – Моюги высокомерно кивнул, – А если мы откажемся?

– Нет, погоди, Моюги… – Рок огляделся. Он, похоже, по-прежнему ничего не видел, но словно искал кого-то, – Арнольд! Тебя это устраивает?! Это был наш бой! Не знаю, кто тебе этот парень, начальник или кто, но ты просто возьмёшь и согласишься?!

– Ку-у… – Арнольд смотрел на Джамбо.

– Он не понимает наш язык, – прошептал, хихикнув, Цуга.

Кузак ощутил, как дёргается его лицо. Этот дзидзо, он выглядит как приятный и разумный парень, но, кажется, на деле у него мерзкий характер?

– Зис гейм из дро, – сказал Джамбо Арнольду, – Бэкаут, ичазер.

Видимо, он говорит на каком-то другом языке, понятном нежити Арнольду.

– Ай агри, – Арнольд уселся на землю.

«Согласен». Видимо, он сказал именно это.

– Дерьмо! – Рок наподдал ногой землю, очевидно недовольный, но… это не такое уж плохое предложение. Фактически, пожалуй, это лучший выход из возможных.

Кузак бросил взгляд на Шихору и Юме. Они поняли друг друга без слов. Их мнения совпадают с мнением Кузака.

Рок и его команда спланировали это нападение, чтобы отомстить Арнольду за смерть Тацуру, возлюбленного Арары, но, говоря откровенно, Кузака, Юме и Шихору всё это не касается. Они помогают Року процентов на десять или двадцать из чувства долга перед соратниками по клану, но на оставшиеся от восьмидесяти до девяноста процентов – ради спасения Мэри.

Что случилось с Харухиро? Удалось ли спасти Мэри? Неизвестно, но Кузаку и девушкам сейчас, разумеется, нужно первым делом заботиться о собственной безопасности. Если Рок и его спутники решат отложить месть и отступить – на время или навсегда – то Кузак, Юме и Шихору смогут тоже уйти. После чего они направятся к месту встречи и подождут Харухиро.

Если Харухиро вернётся с Мэри, то, пожалуй, не будет преувеличением назвать это наилучшим из возможных результатов? А если Харухиро не появится вообще… ну, Кузаку не хотелось рассматривать этот вариант. Эту проблему лучше решить, когда она возникнет.

– Итак? – Моюги поправил очки левой рукой. Его правая лежала на рукояти меча, – Что ты сделаешь, если мы решим не уходить?

– В таком случае, – отвечал Джамбо таким тоном, словно рассказывал приятелю о своей привычке вздремнуть после ужина, – Я уничтожу вас всех своими руками.

– А?.. – обронил Моюги.

Похоже, даже он этого не ожидал. И Кузак, разумеется, тоже.

Постойте, – медленно думал он. Что Джамбо только что сказал?

А, погодите, что? Своими руками? В смысле, он сам, один? «Вас»? То есть, Рока и его команду. Арару с Кацухару, наверное, тоже. И Кузака, Шихору и Юме.

«Уничтожу»?

Не просто перебьёт?

Хотя, наверное, это примерно одно и тоже. В общем…

Он убьёт нас всех?

Кузак изо всех сил пытался осознать сказанное.

«Убирайтесь, или я вас всех убью»? Видимо, Джамбо имел в виду это.

– Шёпот ветра во тьме говорит со мною… – Саканами лихорадочно грыз ногти. Он трясся всем телом, – Мрачные сказания со дна бездны… Повод забвения, ложная эпоха исполняет прелюдию разрушения, опровергающую сам смысл существования…

Что с ним?

– Хвастовство, – дзидзо… эм, то есть Цуга, выглядел рассерженным.

– Сколько ещё вы собираетесь принижать нас, пока не наиграетесь?! – Арара казалась воплощением возмущения.

– Чёрт, теперь я зол, – пробурчал Каджита.

И тут он, этот здоровяк в тёмных очках, схватил свой огромный меч, похожий на срез гигантского гриба, и бросился вперёд.

Эй, эй, ты куда?! Зачем ты нападаешь один?! Хотя бы обсуди с остальными! Это безумие! Даже без подготовки! Это плохо. Плохо. Уверен, это кончится плохо. Этот Каджита явно не шутит. Он сорвался. Полностью съехал с катушек.

– У-э-э-э-э, ха-а-а-а! – Каджита яростно набросился на Джамбо, не глядя по сторонам.

Почему Рок и остальные не остановили его? Не могли?

Впрочем, хотя Кузак практически не знает Каджиту, но тот ведь тоже из клана Воинов Рассвета. Он выглядит опасным, он немногословен, а те немногие слова, что всё же покидают его рот, звучат странно. Ну, не настолько странно, как в случае Саканами, конечно. И всё же он непохож на кого-то, способного послушно делать, что ему говорят. А останавливать его силой было бы, пожалуй, ещё труднее – если вообще возможно. Сам Кузак, во всяком случае, не желал даже пробовать. Каджита, скорее всего, просто смёл бы его и не заметил. То есть, когда Каджита вот так срывается, даже товарищи не могут его остановить?

Как бы то ни было, переговоры провалены.

Плохи дела.

Каджита.

Будь ты проклят.

О чём ты вообще думал?

– Каджита, вы!.. – взорвался Кузак, – Что-о?!..

Он увидел. Каджита замахнулся своим огромным мечом. Учитывая остававшееся до Джамбо расстояние обычной мыслью было бы: «Что, ты бьёшь оттуда? Ты же не достанешь».

Обычно это было бы правдой, но для Каджиты это расстояние удара. Он не просто перекачанный идиот. На дальней дистанции он бьёт мечом, а на средней и близкой – ногами, ловко переключаясь между двумя стилями. А дальняя дистанция Каджиты по-настоящему дальняя.

Вытянувшись вперёд, используя длину своего огромного меча, своих рук и тела, он, возможно, способен разрубить врага даже в трёх метрах от себя.

И как только Джамбо оказался на расстоянии удара, Каджита с размаху ударил его мечом.

Орк, похоже, предвидел это, но не отскочил ни назад, ни вправо, ни влево. Вместо этого он… исчез. Для Кузака всё выглядело так, словно Джамбо растворился в воздухе.

Как только в его голове пронеслось «Он исчез. Он сбежал» Джамбо возник над ними. Он прыгнул.

Похоже, Джамбо подпрыгнул вверх, чтобы убраться с пути опускавшегося вниз меча Каджиты. Но что это за движение такое?

Казалось невероятным, но Джамбо словно стоял в воздухе.

Разумеется, это длилось лишь мгновение. И всё же, такая поза выглядит совершенно неестественно для кого-то, прыгнувшего вверх. Джамбо был расслаблен. Так это выглядело для Кузака.

Впрочем, Джамбо увернулся лишь от первого удара. Каджита ещё не исчерпал арсенал своих приёмов.

Используя инерцию от взмаха меча он крутанулся, нанося мощный удар с разворота левой ногой. Прыгнувший вверх Джамбо неизбежно упадёт вниз. И Каджита собирался этим воспользоваться.

От такого не увернуться.

Джамбо и не пытался.

Он использовал летящую на него ногу Каджиты как опору, чтобы оттолкнуться и прыгнуть снова. Главарь Форган как будто шагал по воздуху.

Он приземлился за спиной Каджиты.

То, что Каджита тут же с выкриком «Кейа!» нанёс удар правой ногой с разворота, доказывало – он не обычный воин. И он не ограничился одним этим пинком. За первым тут же последовал удар левой ногой с разворота и пинок прямо правой. Потом быстрая серия ударов правой ногой в голову, корпус и по ногам. Два пинка левой, обманное движение, словно для удара с правой, вместо которого последовало ещё два пинка левой.

Не было бы преувеличением назвать эту серию приёмов блистательной. Каджита выпустил из рук свой огромный меч. Поразительно, как при своих размерах он ухитряется так двигаться. По виду Каджиты невозможно предположить, что он настолько быстр.

Но на Джамбо не было ни царапины.

Он уклонился от всех пинков Каджиты и наконец перешёл в атаку. Кузак явственно разглядел,

что произошло.

Джамбо ударил Каджиту в грудь правой рукой – или, скорее, просто толкнул.

И всё. Всего лишь толчок, но Каджиту отбросило назад так, что его ноги взлетели вверх, и он рухнул вниз головой, с силой врезавшись шеей в землю.

– Не вижу способа победить, – донеслось до Кузака бормотание Моюги. Это почти наверняка означает, что не только сильнейший из действующих Рыцарей Ужаса не сможет одолеть Джамбо. Даже если все Рокс, включая Мойру, набросятся на него одного, Джамбо всё равно выйдет из схватки победителем.

Если такова оценка Моюги, то, наверное, всё так и есть. По, если можно так сказать, удачному совпадению Кузак полностью разделял это мнение.

– Такие, как сейчас, – произнёс Джамбо всё тем же совершенно спокойным тоном, – Вы не сможете даже заставить меня вспотеть. Но перед вами лежит ещё долгий путь. Ваш потенциал для роста намного больше моего. В этом мире найдётся мало тех, кто сильнее меня, но вам ещё предстоит встречаться со многими врагами. Если вам окажется под силу одолеть их, то вы сможете стать сильнее.

Он так буднично говорит о таких поразительных вещах. Джамбо только что объявил, что хотя он и не сильнейший в мире, тем не менее тех, кто способен его одолеть, найдётся немного.

Он наверняка переоценивает свои силы. Это не может быть правдой. Но в то же время Кузак подумал – если Джамбо не сильнейший, то что же за существо может его превосходить?

Может, тот дракон из Дарнггара? Даже Джамбо, наверное, не под силу победить его. Дракон ведь может дышать огнём. И он просто чересчур огромен. Во всяком случае, один Джамбо не справится.

Даже ему такое не под силу… наверное.

– Уходите, – Джамбо едва заметно дёрнул подбородком, – Сейчас. Иначе завтрашнего дня не будет ни у кого из вас. Больше тратить слов я не буду. Живите, или умрите. Выбор за вами.

– Что до нас, – тут же ответил Рок, – То мы уходим. Прости, Арара, я не смог исполнить твоё желание. У меня нет оправданий. Я не смог достичь цели, которую сам перед собой поставил. Я ничтожество.

– Вовсе нет… – Арара поникла.

Какое-то время я и предположить не мог, как всё обернётся из-за поступка Каджиты, но, похоже, ничего страшного не случилось. Кузак облегчённо вздохнул.

Ему вторил вздох Шихору. Они переглянулись и усмехнулись друг другу.

Юме несколько раз моргнула и тряхнула головой. Даже сейчас её жест и выражение лица вызывают непроизвольную улыбку. В ней, если можно так сказать, есть что-то от маскота. Какая-то не женская очаровательность.

– Мы уходим, – повторил Рок и зашагал… Стоп, зачем он идёт к Джамбо?

– Осторожнее, – Джамбо мягко остановил его и развернул в другом направлении.

– Ага… Извини, – Рок поскрёб в затылке.

А, точно. Арнольд пытался выдавить ему глаза, Рок всё ещё ничего не видит.

– Мы пошли… Туда? Нам туда?..

– Рок, – Арара подбежала к нему и взяла за руку, – Позволь помочь тебе хотя бы так. Ведь всё это из-за меня.

– Хм-м. Лично я бы так не сказал. Впрочем, неважно. Я счастлив, что могу держать тебя за руку.

– Сюда, – Кацухару поманил Арару. Дзидзо подобрал меч Рока. Этот парень ничего не упускает.

– Тяжеленный… – Моюги пытался поставить Каджиту на ноги, – Нет, я не смогу тебя поднять. Вставай сам, будь добр.

– Конечно, – Кажита ловко вскочил.

А он по-прежнему во вполне хорошей форме…

Саканами извивался всем телом и дико пританцовывал.

Гадость…

Кстати, Кроу нигде не видно. Как давно его нет?

Какая разница…

Кузак расслабил колени, размял плечи. Нет, я уже не знаю, что и думать про этих Рокс. Вот бы больше никогда не иметь с ними никакого дела.

Хорошо бы это была последняя наша встреча. А теперь просто собраться всем вместе и поскорее убраться из Тысячи Лощин. Впрочем, «всем вместе» теперь означает пятерых, а не шестерых.

Пока не буду об этом думать. Ничего хорошего всё равно не надумаю. Попытаюсь забыть.

– Идём, – сказала Шихору.

Кузак с Юме кивнули и отвернулись от Джамбо. Перед ними возвышался огромный Годо Агайа и сопровождавшие его члены Форган. Впрочем, те расступились, освобождая дорогу. Кузак, Юме и Шихору направятся к месту встречи сразу после того, как уйдут отсюда.

А ещё, так как они стояли позади, теперь им первым придётся пройти сквозь строй Форган. Довольно неуютно, но, с другой стороны, лучше уж поскорее закончить с этим.

Кузак шёл впереди, следом за ним Шихору и Юме, бок-о-бок.

Дул слабый ветер, туман не густел, но и не развеивался.

Проходя мимо Годо Агайа Кузак против воли посмотрел вверх. Огромный. Какой же он огромный.

Орк в ответ уставился на него, словно спрашивая «Что?»

Кузак торопливо отвёл глаза и поспешил вперёд.

Чёрт.

Опять эта моя привычка. Сейчас не то положение, чтобы расслабляться, не время делать ненужные вещи и думать ненужные мысли.

Соберись, соберись. Сосредоточься.

Как же я скучаю по Ортане.

До города ещё шестьсот, а может и семьсот километров. Далеко… До чего же далеко.

Сумеем ли мы вернуться?..

Так, стоп. Не время об это думать.

– Стойте! – раздался внезапный мужской голос, и Кузак остановился.

Нет, наверное, мне стоило бы побежать, а не останавливаться, – почувствовал он. Но у него не хватило духу.

– Командир! Джамбо! Не отпускай их!

– Кузак-кун! – окликнула Шихору.

Он обернулся. На вершине холма стоял однорукий мужчина, Такасаги. Он куда-то уходил, а потом вернулся? А где Ранта?

Джамбо повернулся к нему.

– Что такое, Такасаги?

– Один из них выкрал женщину и сбежал! У нас потери! Они достали Ранту!

– А? – Кузак не верил ушам, – Харухиро… убил Ранту…-куна?

Шихору сглотнула.

– Нет… – Юме онемела.

– Не смейте даже пытаться объявить, что тот парень сделал всё один, а вы не при чём, – Такасаги извлёк из ножен катану и направил на Рокс и Кузака с девушками, – Джамбо, может, и готов простить это, но не я. Не люблю, когда меня выставляют глупцом.

– Я не могу тронуть их, если они отступят, – сказал Джамбо, – Я дал слово и намерен его сдержать.

– Ну, тогда сдерживай своё слово, командир. А я поступлю так, как считаю нужным. Это же моя роль в Форган – делать то, что нужно сделать.

– В этом весь ты. Поступай как знаешь, Такасаги.

– Я и без тебя собирался это сделать, Джамбо. Гудуа! – Такасаги поднял катану к небу и закричал на каком-то неизвестном языке. Орочий? – Ашуруха, уданзай! Ильда!

– Ош!

– Ош!

– Ки!

– Киуем!

– Ош!

– Ош!

Нет, нет, нехорошо. Плохо, слишком плохо, совсем плохо.

Кузак пытался что-то сказать, но язык не слушался.

Нужно уходить. Пора уходить. Мы должны уходить. Бегство – единственный выход. Он махнул рукой, пытаясь выразить свои мысли, и побежал.

Юме побежала со всех ног, таща Шихору за руку. До появления Такасаги они успели пройти половину коридора, который образовали для них Годо Агайа и его отряд. Насколько бы всё было проще, успей они миновать их всех. Они почти дошли. А теперь орки и нежить бегут к ним с обеих сторон. Клещи.

Безнадёжно. Нам не сбежать. Что это вообще такое? Джамбо. Пошёл ты, Джамбо. Ты же сказал, что нас не тронут, если мы уйдём! Что с твоим обещанием? Нет, постойте, я неправ? Он сказал «я» или «мы»? Не помню. Вроде мне послышалось «мы», но не помню. Какого чёрта?..

– Р-ра!.. – Кузак оттолкнул щитом набегавшего слева орка и сбил его с ног ударом ноги. Нужно пропустить Юме и Шихору вперёд. Но если замедлить шаг, то враги сразу же накинутся со всех сторон. Нельзя останавливаться.

Позади слышались крики, звон металла и удары. У Кузака не было времени оглядываться и смотреть, но, наверное, это Тайфун Рокс.

Давайте вы все займётесь ими, – взмолился он про себя. Иначе у нас проблемы.

Справа набегал воин-нежить. Кузак отмахнулся от него мечом и закрылся щитом от опускавшегося слева орочьего меча.

Ещё чуть-чуть. Ещё несколько метров, и мы прорвались. Уже почти всё… но получится ли? Как там Юме с Шихору? Я не слышу криков, значит, наверное, они в порядке. Но, честно говоря, не знаю. Я совершенно потерялся. Ничего не понимаю.

Перед Кузаком вырос орк.

Не один, двое.

А-а. Мне… Мне конец.

Против одного ещё можно было бы что-то предпринять. Можно было бы рискнуть, забыть о

самозащите и попытаться проложить дорогу, но против двоих это вряд ли сработает. Орки Форган сильны.

Нет, не отчаивайся. Я должен попытаться. Но я не могу набраться храбрости, как бы не пытался. Как же я жалок!

«Не-е-е-е-е-е-ет»

Раздался кошмарный вой, и один из орков опрокинулся на спину. Разумеется, он упал не потому, что оступился. Его повалили. Его повалила Мойра, демон, похожая на длинноволосую женщину, но, определённо, человеком не являющаяся и вооружённая жутковатыми клинками-ножницами.

«Не-е-е-е-е-ет. Не-е-ет. Не-е-е-е-е-е-е-ет»

Мойра обхватила туловище орка ногами, одной рукой обхватила шею и принялась потрошить клинками-ножницами. Второй орк, похоже, перепугался.

Да, понимаю тебя,– подумал Кузак. Это жутко. Мойра-сан не шутит. Хорошо, что она такая жуткая. Она спасла нас. Спасибо, Мойра-сан.

– За-а! – Кузак рубанул второго орка мечом.

Карающий Удар Паладинов характерен не только тем, что его наносят, продолжая закрываться щитом. Отличие от Удара Ярости Воинов ещё и в том, что поскольку Паладин бьёт расчётливо и не в полную силу, после удара легче нанести следующий.

Первый Карающий Удар лишь оставил зазубрину на наплечнике орка, но Кузак тут же нанёс тому Толчок Щитом в лицо. Ткнул Выпадом в горло, ещё один Толчок Щитом, сблизиться, внезапно пнуть орка в колено.

Кузак изо всех сил толкнул потерявшего равновесие противника. И, вместо того чтобы бежать дальше, остановился.

– Юме-сан, Шихору-сан! Бегите вперёд!

– Някей!

– Да!

В такие моменты Шихору-сан часто отвечает просто «да». Мне всегда нравилась эта её привычка.

Юме и Шихору пробежали мимо Кузака. Он отразил меч орка, попытавшегося погнаться за ними, заставил отшатнуться Выпадом и ударом щита отбросил в сторону катану ещё одного воина-нежити.

Мои бёдра слишком высоко? Да. Чуть согнуть колени. Не напрягаться. Шире размахиваться мечом, но держать щит ближе к телу.

Вот.

Вот это чувство.

Неважно, сколько тут врагов, неважно, сколько набрасывается на самого Кузака, ему не страшно. Он отчётливо видит всех, может защититься ото всех. Ответные удары он наносит лишь с оборонительной целью. А ещё чтобы убедить врагов в том, что умеет не только защищаться, но и нападать. Впрочем, в итоге всё это лишь оборона.

Защитить.

Защитить.

Защитить.

Я защищаю.

Я защищу.

Я могу защитить.

Вокруг скакала Мойра. Она не уничтожала врагов по одному, но вносила беспорядок своими дикими движениями и клинками-ножницами.

Что с Рокс? Кузак сумел разглядеть Каджиту, тот размахивал своим огромным мечом, сражаясь с Годо Агайей. Что с остальными – неизвестно, но зная их, они вряд ли погибнут так уж просто. Хотя, если честно, их судьба его мало заботила.

Собственные товарищи, вот кто важен. Шихору. Юме. Харухиро… Мэри.

Ранта.

Харухиро правда убил его?

– Ну-а-ах! – Кузак свалил двух орков сразу ударом щита, развернулся и побежал.

Сейчас можно бежать, – подумал он. Точнее, нужно бежать.

Он не видел ни Юме, ни Шихору. Некоторое время назад туман сгустился. Что ж, мы разделились, но они, наверное, справятся вдвоём. Вот что важно.

Кузак бежал со всех ног.

– А-а!..

Внезапно всё вокруг поглотила тьма.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3228710